А. А. Исаевъ.

Чѣмъ объяснить вздорожаніе жизни? Какъ бороться съ нимъ?

С.-Петербургъ.
Книжный Магазинъ А. Ф. Цинзерлинга,
бывшій МЕЛЬЕ и К°.
20. Невскій проспектъ. 20.
1912.

Прав.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Гороховая

Библиотека ООН
СССР

829
39

I.

Если спросить участниковъ любого собранія, почему дорожаетъ жизнь, то почти каждый сумѣетъ передать не мало интереснаго. Одинъ разскажетъ, какъ въ Портъ-Артурѣ, при осадѣ его японцами, за десятокъ яицъ платили 2—3 рубля, за фунтъ масла—полтора рубля, за фунтъ ржаного хлѣба—10 копѣекъ и т. д. Другой припомнитъ, что въ городѣ, гдѣ онъ жилъ отъ ранней молодости, дрова не поднимались выше 3 рублей за сажень; но нашелся богатый скупщикъ, который подобралъ къ рукамъ ближайшія рощи, и цѣна дровъ быстро поднялась до 5 рублей. Третій, порывшись въ памяти, сообщитъ, какъ лѣтъ 10 назадъ всю зиму не было саннаго пути, и въ цѣломъ рядѣ губерній громоздкіе товары стоили на 30% дороже средней цѣны. Четвертый разскажетъ, какъ изъ его города многіе ремесленники выселились въ Америку и заработная плата тѣхъ, кто остался на мѣстѣ, поднялась вдвое; и только черезъ 2—3 года мѣста ушедшихъ были заняты новыми, которые и начали работать за вознагражденіе, обычное для этой мѣстности. Пятый внимательно читалъ о событіяхъ русской жизни за 1905 и 1906 года и накопилъ огромный матеріалъ для доказательства того, какъ сильно дѣйствуетъ смута на цѣны товаровъ: многія тысячи хозяйствъ остались безъ рабочихъ рукъ; милліоны десятинъ не были засѣяны;

безчисленныя тысячи головъ скота страдали отъ безкормицы. И въ результатѣ—вздорожаніе главныхъ предметовъ потребленія на 25—30%. Шестой, пережившій неурожаи 1891—92 годовъ, приведетъ не мало данныхъ о томъ, какъ во всей Россіи хлѣбъ, картофель, сѣно и разныя другія произведенія сельскаго хозяйства подорожали вдвое сравнительно съ цѣнами предыдущихъ годовъ, и какъ это вздорожаніе, подорвавъ множество крестьянскихъ хозяйствъ, послужило причиной усиленной болѣзненности и смертности населенія.

И эти лица, и многія другія найдутъ въ пережитомъ и наблюденномъ не мало фактовъ, которые могутъ отчасти удовлетворить любознательности. При ихъ изложеніи будутъ не рѣдко отмѣчены и причины, которыя вызвали повышеніе цѣнъ; но, обыкновенно, среди этихъ разсказовъ не будутъ названы главныя и наиболѣе общія причины дороговизны.

Если крѣпость осаждена внѣшнимъ врагомъ, то цѣны товаровъ легко поднимаются въ 3—5—10 разъ противъ того, что принято считать обычнымъ; но это явленіе должно быть признано только мѣстнымъ и кратковременнымъ. Обширному государству приходится вести тяжкую войну 3—4 раза въ столѣтіе. Если война захватила даже цѣлыя области, то осада полудесятка крѣпостей составляетъ лишь рядъ эпизодовъ цѣлой войны, и изъ многомилліоннаго населенія страны удается насчитать сотни тысячъ, а иногда лишь десятки тысячъ людей, пережившихъ невѣроятное вздорожаніе товаровъ и разнообразныя лишенія, которыя обрушиваются на жителей осажденнаго города.—И примѣръ того, какъ скупщику удалось быстро поднять цѣну дровъ въ городѣ, кото-

рый издавна жилъ мирною жизнью провинціальнаго захолустья, также не служитъ представителемъ большого числа явленій: на одинъ городокъ, гдѣ населеніе было вынуждено платить за дрова въ $1^1/_2$ и 2 раза больше сравнительно съ прежней цѣной, найдутся сотни и тысячи городовъ, никогда не переживавшихъ такой невзгоды. Несомнѣнно, и во многихъ другихъ мѣстахъ были охотники скупать лѣса и поднимать цѣну топлива и строительныхъ матеріаловъ; но попытки не давали желанныхъ плодовъ: едва удавалось нѣсколько поднять цѣну, какъ являлись новые поставщики со стороны, изъ мѣстъ, болѣе отдаленныхъ, начинали въ изобиліи предлагать подорожавшій товаръ и способствовали его удешевленію. — Осенняя распутица и даже зимнее бездорожье представляютъ уже болѣе общее явленіе: въ обширной странѣ— назовемъ, прежде всего, наше отечество—выпадаютъ зимы, когда сообщеніе гужомъ затрудняется на нѣсколько мѣсяцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ удорожается доставка товаровъ потребителямъ. Но и эта причина отнюдь не можетъ быть названа общею: въ странахъ умѣреннаго, а тѣмъ болѣе холоднаго климата обычными являются зимы съ достаточнымъ снѣжнымъ покровомъ, и сообщеніе, затрудненное бездорожьемъ, составляетъ исключеніе. По мѣрѣ же того, какъ совершенствуются способы передвиженія, бездорожье которое зависитъ отъ дурной погоды, оказываетъ все меньше и меньше вліянія на хозяйственный оборотъ: разъ въ странѣ развилось судоходство по рѣкамъ и рѣчкамъ, то весенняя и осенняя распутица причиняетъ мало неудобствъ; а въ тѣхъ направленіяхъ, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, бездорожье уже не причиняетъ большихъ затрудненій, въ какое бы время

года оно ни наступило —Разсказъ четвертаго собесѣдника также передаетъ о фактахъ и причинахъ только мѣстнаго значенія. Выселеніе ремесленниковъ изъ мѣстъ съ низкой заработной платой туда, гдѣ она гораздо выше, наблюдается все болѣе часто по мѣрѣ того, какъ закрѣпляются связи между народами. Большія толпы выселенцевъ направляются изъ южной и западной Россіи въ Америку, а частью и Западную Европу. Среди людей, покидающихъ родину, найдется не мало ремесленниковъ. Но такъ какъ для выѣзда въ отдаленную страну нужно не мало предпріимчивости и порядочный запасъ денежныхъ средствъ, то коренная перемѣна въ судьбѣ доступна только меньшинству, и потеря какимъ-нибудь городомъ или поселеніемъ большей части рабочихъ рукъ, занятыхъ въ извѣстной отрасли труда, является рѣдкимъ исключеніемъ.—И все то, что могъ разсказать пятый собесѣдникъ о вліяніи внутренней смуты на цѣны, также касается событій, которыя наступаютъ довольно рѣдко. До 1905—1906 годовъ Россія долго не переживала продолжительной смуты: нужно обратиться къ началу 17 вѣка, дабы найти въ русской жизни сходныя явленія. Даивъ другихъ государствахъ внутренняя смута, которая затягивается на нѣсколько лѣтъ и охватываетъ болѣе или менѣе всю страну, является рѣдкимъ исключеніемъ. Найдется не мало государствъ, гдѣ даже не каждое столѣтіе даетъ намъ примѣръ общихъ и затяжныхъ внутреннихъ потрясеній.—Конечно, неурожай, охватившій очень большое пространство, не только поднимаетъ цѣны важнѣйшихъ предметовъ потребленія, но и потрясаетъ все народное и государственное хозяйство; однако, и о немъ слѣдуетъ

говорить только какъ о временной причинѣ повышенія цѣнъ. Россія такъ велика, что почти каждый годъ какая-нибудь область терпитъ отъ недорода хлѣбовъ или даже неурожая; но неурожаи, постигающіе очень большую площадь, къ счастью, наступаютъ довольно рѣдко: неурожай 1891 — 92 годовъ поразилъ 33 губерніи съ населеніемъ до 70 милліоновъ и причинилъ большія бѣдствія; предшествующими голодными годами были 1867 и 1841 — 42. Можно, такимъ образомъ, сказать, что въ Россіи, странѣ невысокой культуры, эта причина вздорожанія жизни дѣйствуетъ одинъ разъ въ каждую четверть вѣка.

II.

Мы уяснимъ себѣ главныя причины повышенія цѣнъ, если обратимся къ среднимъ условіямъ производства товаровъ и ихъ обмѣна. Именно среди этихъ условій, поскольку они дѣйствуютъ въ обычное время, свободное отъ потрясеній извнѣ или внутри страны, и нужно отыскивать причины, которыя вліяютъ на вздорожаніе жизни.

Стало быть, возникаетъ прежде всего такой вопросъ: поднимается ли или же ослабѣваетъ успѣшность труда при производствѣ товаровъ?

Несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ трудъ сталъ менѣе успѣшенъ. Охотничій и рыболовный промыслы занимаютъ среди этихъ отраслей главное мѣсто. Цѣна мѣховъ поднялась въ чрезвычайной степени; для нѣкоторыхъ сортовъ она повысилась за послѣдніе 50 лѣтъ въ 3, 5, даже 10 разъ. Въ половинѣ 19 вѣка соболья шуба и воротникъ камчатскаго бобра считались принадлежностями нарядной

зимней одежды; теперь уже куній мѣхъ или сконгсовый являются признаками щегольства. Приходится сказать то же о продуктахъ рыбнаго царства: икра и рыба наиболѣе цѣнныхъ породъ стоютъ теперь, по крайней мѣрѣ, въ 3—4 раза дороже, чѣмъ въ половинѣ прошлаго столѣтія; какъ-то не вѣрится, что въ Россіи, странѣ со многочисленными и полноводными рѣками, фунтъ икры можетъ доходить до 6 и даже 10 рублей. Наблюдается однородное явленіе и относительно дичи: она сильно вздорожала за послѣднее 50-лѣтіе; цѣна поднялась вдвое сравнительно даже съ тѣмъ, что было 20 лѣтъ назадъ. Отмѣтимъ такія же перемѣны и въ цѣнѣ лѣсныхъ матеріаловъ—строевыхъ, подѣлочныхъ и топлива. До начала желѣзнодорожнаго строительства лѣсные матеріалы были въ Россіи нипочемъ. Исключеніями являлись только тѣ большіе города, куда они доставлялись гужемъ, прежде всего, Москва. По мѣрѣ же сооруженія желѣзныхъ дорогъ, цѣны, возвышаясь безостановочно, поднялись во многихъ мѣстахъ въ 5 и 10 разъ сравнительно съ тѣмъ, что было знакомо недавнему прошлому.

Вздорожаніе перечисленныхъ товаровъ можетъ быть объяснено отчасти тѣмъ, что въ значительной степени поднялся уровень богатства состоятельныхъ классовъ, и въ каждой странѣ, не только абсолютно, но и относительно, возросло число людей, которые усвоили разныя потребности удобства и роскоши. Многократно умножились люди, которые хотятъ имѣть рыбу цѣнныхъ породъ къ своему столу, рѣдкіе мѣха и другіе товары. Но главной причиной вздорожанія этихъ предметовъ служитъ неразсчетливое пользованіе естественными богатствами. Позднее изданіе

законовъ о рыболовствѣ, охотѣ, лѣсахъ, отсутствіе должностныхъ лицъ, которыя наблюдали бы за исполненіемъ этихъ законовъ, и слабое сознаніе гражданами ихъ общественныхъ обязанностей привели къ истощенію естественныхъ богатствъ. Несвоевременный ловъ рыбы и охота во всякое время года, сокращая размноженіе рыбы и дичи, уменьшили успѣшность труда въ этихъ промыслахъ. Эта оцѣнка примѣнима и къ лѣсному царству: подмѣчается оскудѣніе лѣсовъ въ областяхъ, населенныхъ еще не густо, тамъ, гдѣ 30—40 лѣтъ назадъ огромныя площади были покрыты непроходимыми чащами: таковы, напримѣръ, многіе уѣзды въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, нѣкоторые уѣзды въ Верхнемъ Поволжьѣ и Пермской губерніи и даже довольно обширныя пространства Сибири.

Трудъ, прилагаемый во всѣхъ этихъ отрасляхъ, сталъ менѣе успѣшенъ; нѣкоторыхъ естественныхъ богатствъ уже недостаетъ для возросшаго населенія.

Не наблюдается ли того же и относительно другихъ даровъ природы, прежде всего, въ царствѣ ископаемыхъ? Конечно, въ далекомъ будущемъ, которое отдѣлено отъ насъ вѣками и вѣками, наступитъ истощеніе минераловъ; но говорить о томъ, что будетъ черезъ нѣсколько вѣковъ, было бы преждевременно, и всѣ выводы, которые могли бы быть сдѣланы въ этомъ отношеніи, быть можетъ, способны представлять извѣстный интересъ, но лишены всякаго практическаго значенія. До сихъ же поръ передъ нами развертывалась такая картина. Мѣсторожденія угля, желѣзной руды, мѣди, нефти, серебра, золота разрабатывались довольно долгое время, потомъ забрасывались, вслѣдствіе истощенія, но, вза-

мѣнъ ихъ, отыскивались новыя, не менѣе или даже болѣе обильныя. Еще въ концѣ прошлаго вѣка многіе опытные люди утверждали, что уже никогда не удастся открыть столь богатыя залежи золота и серебра, какъ рудники Калифорніи и Австраліи. Но современная добыча золота въ мѣсторожденіяхъ южной Африки далеко превосходитъ то, чему были свидѣтелями наши отцы. Нефть даетъ другой интересный примѣръ этого рода. Еще недавно было, повидимому, основаніе думать, что нефтью богато надѣлены только Пенсильванія и окрестности Баку; но за послѣдніе 10—15 лѣтъ открыли нефть во многихъ мѣстахъ: въ Галиціи, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Вологодской губерніи, Киргизскихъ степяхъ, Сибири и т. д.

Нерѣдко высказываютъ мнѣніе, что и сельское хозяйство поставлено въ условія, которыя вскорѣ сдѣлаютъ трудъ менѣе производительнымъ и поведутъ къ стойкому повышенію цѣнъ хлѣба и, особенно, мяса. Добавляютъ при этомъ, что повышеніе послѣднихъ лѣтъ является только намекомъ на то, чего слѣдуетъ ожидать въ недалекомъ будущемъ.

Эти предсказанія неубѣдительны. Цѣны хлѣба, мяса и разныхъ другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства стоятъ за послѣднее десятилѣтіе гораздо выше, нежели въ концѣ прошлаго вѣка; но вздорожаніе не доказываетъ уменьшенія производительности труда, не доказываетъ, чтобы человѣкъ былъ вынужденъ затрачивать все больше усилій, дабы получать разныя произведенія сельскаго хозяйства.

Никто не отрицаетъ, что машины, примѣняемыя къ земледѣлію, въ большой степени сберегаютъ трудъ, что работа сельскаго хозяина стала за послѣднія

десятилѣтія гораздо болѣе успѣшною, нежели въ половинѣ 19 вѣка. Однако, мы стоимъ передъ двумя, повидимому, несомнѣнными фактами: 1) размноженіе людей идетъ безостановочно; въ нѣкоторыхъ странахъ для удвоенія числа жителей довольно 60—70 лѣтъ или немногимъ больше; 2) подъ культуру взяты уже площади наиболѣе плодородной земли; новыя пространства, на которыхъ впредь будетъ прилагаться трудъ сельскихъ хозяевъ, отличаются гораздо меньшею производительностью.

Возрастаніе населенія, очень быстрое въ нѣкоторыхъ странахъ, является безспорнымъ фактомъ. Но отнюдь не заслуживаетъ такого признанія второе положеніе,—что сельское хозяйство уже съ трудомъ можетъ переходить къ землямъ, столь же плодороднымъ, какъ тѣ, которыя воздѣлываются въ настоящее время. Мы располагаемъ данными для вывода, что площадь земель, взятыхъ подъ обработку, можетъ расширяться еще долгое время безъ того, чтобы было основаніе жаловаться на недостаточность ихъ производительной силы.

Соединенные Штаты вывозятъ огромныя массы хлѣба на внѣшній рынокъ. Ихъ населеніе возрастаетъ очень быстро. Однако, если даже исключить Аляску и Территорію Индѣйцевъ, оно не превышаетъ 11 душъ на квадратную версту. Крайне слаба населенность большей части сѣверныхъ и южныхъ Центральныхъ Штатовъ, которые и служатъ главными производителями пшеницы. Калифорнія развила сельское хозяйство очень успѣшно, а ея населеніе только немногимъ превышаетъ 5 душъ на квадратную версту. Въ іюнѣ 1907 года во всемъ государствѣ было до 287 милліоновъ десятинъ ка-

зенной земли. Если откинуть площадь, которая причиталась на Аляску, гдѣ климатъ неблагопріятенъ для земледѣлія, то останется больше 150 милліоновъ десятинъ; онѣ распредѣляются по штатамъ, способнымъ развить самыя разнообразныя отрасли сельскаго хозяйства. Въ 1900 году площадь подъ культурою достигала 153 милліоновъ десятинъ. Этого пространства было достаточно, дабы прокормить туземное населеніе въ 76 милліоновъ и вывезти заграницу огромное количество продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Площадь подъ культурой составляла въ 1900 году нѣсколько меньше половины всей земли, находившейся въ частной собственности, и почти равнялась пространству казенныхъ земель. Въ итогѣ, за 1900 годъ, не считая Аляски, цѣлямъ сельскаго хозяйства служила почти $^1/_3$ земель Соединенныхъ Штатовъ. Ихъ населеніе удваивается, приблизительно, въ 30—35 лѣтъ. Если около 1950 года оно достигнетъ 150 милліоновъ, и если даже американцы будутъ пользоваться почвою, главнымъ образомъ, безъ удобренія, то, взявъ подъ сельское хозяйство еще половину пространства, которое находится теперь внѣ обработки, они будутъ въ состояніи сполна прокармливать туземное населеніе и доставлять Европѣ вдвое большее количество сырыхъ произведеній, нежели вывозили за послѣдніе годы прошлаго вѣка.

При такомъ разсчетѣ нельзя притязать на точность. Однако, едва ли кто-либо упрекнетъ меня въ безпочвенномъ оптимизмѣ. Предполагая, что подъ всѣми отраслями сельскаго хозяйства будетъ $^2/_3$ площади государства, я удерживаю цѣлую треть для лѣсовъ и неудобныхъ земель. Этотъ разсчетъ тѣмъ

болѣе не грѣшить оптимизмомъ, что оставлена въ сторонѣ Аляска съ ея суровымъ климатомъ.

Не напрашивается ли, однако, возраженіе, что значительная часть земель, еще не взятыхъ подъ культуру, менѣе пригодна для сельскаго хозяйства, нежели площади, которыя были раньше привлечены къ обработкѣ? Такое замѣчаніе примѣнимо, главнымъ образомъ, къ обширнымъ пространствамъ восточныхъ штатовъ, гдѣ выпадаетъ мало дождя, и гдѣ посѣвамъ можетъ часто угрожать засуха. Производительность этихъ земель можетъ быть поднята на очень высокій уровень посредствомъ искусственнаго орошенія. А не грозитъ ли при этомъ опасность, что расходы на орошеніе увеличатъ цѣну земель и въ большой степени удорожатъ производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ? Опасность не такъ велика, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Если бы орошеніе стоило сотенъ рублей на десятину, то рѣзко поднялись бы издержки производства хлѣба и скота. Но, при обширной площади, оно можетъ быть выполнено съ затратой только десятковъ рублей, и расходы ложатся небольшимъ бременемъ на каждую единицу продукта, доставляемаго земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ 1908 году площадь орошенной земли опредѣляли для Индіи въ 8 милліоновъ десятинъ; орошеніе десятины обошлось, въ среднемъ, до 40 рублей. Въ Соединенныхъ Штатахъ средняя стоимость орошенія десятины составляетъ 44 рубля. Русское министерство земледѣлія произвело оросительныя работы съ расходомъ отъ 22 до 79 рублей на десятину. Доходность земли возрастаетъ въ 2—3 раза и больше. Въ Калифорніи на орошеніе затрачены сотни милліоновъ рублей; оно увеличило цѣну земли; но

производительность почвы поднялась настолько, что эта область обратилась въ цвѣтущій садъ; за послѣдніе годы она вывозитъ огромное количество плодовъ во всѣ концы Соединенныхъ Штатовъ и заграницу и побѣждаетъ сицилійскихъ садоводовъ на европейскихъ рынкахъ.

Однако, не слѣдуетъ пренебрегать и Аляскою. Мы цѣпко держимся за предразсудокъ, будто страны, лежащія дальше извѣстнаго градуса широты на сѣверъ или югъ, совсѣмъ не пригодны для сельскаго хозяйства. Но новѣйшія изслѣдованія убѣждаютъ, что нужно бороться съ этимъ взглядомъ. Какъ свидѣтельствуютъ опытныя станціи, устроенныя американцами въ Аляскѣ, тамъ вызрѣваютъ разные хлѣба, не исключая и нѣкоторыхъ сортовъ пшеницы. Если и признать, что на такомъ отдаленномъ сѣверѣ хлѣбопашество и, особенно, производство пшеницы не могутъ достигнуть большихъ размѣровъ, то для скотоводства открывается широкій просторъ. Такимъ образомъ, и Аляска, изъ своихъ 136 милліоновъ десятинъ, удѣлитъ большую площадь для производства пищи людямъ.

Сошлемся и на Канаду. Ея крайній сѣверъ способенъ производить только корнеплодныя растенія и служить полемъ для развитія овцеводства. Но еще не начато воздѣлываніе огромныхъ пространствъ, на которыхъ можно вести хлѣбопашество съ полнымъ успѣхомъ. По вычисленіямъ, которыя сдѣлалъ департаментъ сельскаго хозяйства для 1901 года, на западѣ Канады подъ обработку было взято меньше 1 милліона десятинъ изъ 75 милліоновъ, вполнѣ пригодныхъ для культуры. Въ 1908 году подъ пшеницею было до $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ, а по вы-

численіямъ Декерта для производства яровой пшеницы пригодны почти 135 милліоновъ десятинъ. Не забудемъ, что населенность этой обширной страны не достигаетъ и 1 души на квадратную версту.

Страны тропической и подтропической Америки— Мексика, Вестъ-Индія, Боливія, въ особенности, Бразилія — мало пригодны для развитія зернового хозяйства, но обладаютъ неисчислимыми естественными богатствами, чтобы удовлетворять потребность всего земного шара въ кофе, какао, табакѣ и другихъ произведеніяхъ жаркаго климата. Аргентина же и Чили имѣютъ еще огромныя пространства незанятыхъ земель, на которыхъ могутъ быть успѣшно развиты всѣ отрасли сельскаго хозяйства умѣренныхъ поясовъ. По вычисленіямъ послѣднихъ лѣтъ, Аргентина можетъ увеличить производство пшеницы, по крайней мѣрѣ, въ 5 разъ. Не забудемъ, что въ этой же странѣ огромныя незанятыя пространства пригодны для скотоводства. Занимая и теперь первое мѣсто относительно овцеводства, Аргентина уступаетъ, по количеству рогатаго скота, только Соединеннымъ Штатамъ, Россіи и Остъ-Индіи, т. е. странамъ, которыя, числомъ жителей, превосходятъ ее въ 15—40 разъ.

И такъ, одна Америка обладаетъ еще на долгое время очень благопріятными условіями для производства хлѣба и скота; нѣтъ основанія думать, что въ недалекомъ будущемъ трудъ сельскаго хозяина станетъ менѣе производителенъ. Большія перспективы открываются и для Россіи, какъ поставщицы хлѣба на міровой рынокъ въ близкомъ и даже далекомъ будущемъ. Я не стану говорить о западныхъ и среднихъ областяхъ Европейской Россіи, гдѣ населеніе

достигло значительной, а мѣстами—большой густоты. Ограничимся юго-востокомъ — областями по Дону, нижнему теченію Волги — и безлюднымъ сѣверомъ. Губерніи юго-востока населены еще не густо; при помощи орошенія онѣ могутъ увеличить производство хлѣба въ большихъ размѣрахъ; производительность труда, не превосходящая теперь 42 пудовъ на десятину, легко можетъ быть доведена хотя бы до невысокой нормы Соединенныхъ Штатовъ, т. е. 62—65 пудовъ. Уже это одно позволитъ Россіи увеличить вывозъ хлѣба. Вологодская и Архангельская губерніи не могутъ сдѣлаться житницами; но, подобно Аляскѣ, онѣ являются отличнымъ полемъ для развитія скотоводства. Предположимъ, что производство пшеницы возросло въ Россіи только на 20 пудовъ съ десятины: мы получимъ тогда общій урожай въ $1^1/_2$ милліарда пудовъ, т. е. на 500 милліоновъ больше средняго урожая настоящаго времени. А для поднятія урожая на очень скромную высоту въ 60 пудовъ съ десятины вовсе не нужны крупныя затраты, способныя повысить цѣну хлѣба.

Открывается большой просторъ для развитія сельскаго хозяйства въ Сибири и Средней Азіи Населеніе этихъ огромныхъ пространствъ не превышаетъ 28 милліоновъ душъ. Пусть тундры, унылая сѣверная тайга, песчаныя степи препятствуютъ правильному заселенію даже $^2/_3$ этой площади: намъ остается еще цѣлая треть, т. е. больше половины Европы. Эта площадь можетъ прокормить многомилліонное населеніе.

Наконецъ, упомяну и о Сахарѣ: ея площадь превосходитъ 5 милліоновъ квадратныхъ верстъ, а населеніе не достигаетъ и 1 милліона. Сто лѣтъ назадъ

разсужденія о томъ, чтобы подчинить Сахару культурѣ, могли вызывать только улыбку. Но труды научныхъ экспедицій, изучавшихъ Сахару отъ половины 19 вѣка, приводятъ къ заключенію, что во многихъ мѣстахъ пустыни доступъ къ водѣ не связанъ съ большими трудностями и что на значительной части этой площади можетъ развиться разнообразное и цвѣтущее хозяйство. Вѣроятно, со временемъ и Сахара будетъ поставлять на міровой рынокъ разные продукты земледѣлія и скотоводства.

Я подкрѣпилю сказанное замѣчаніемъ, что, расширяя площадь подъ культурою, люди не переходятъ отъ плодородныхъ земель къ худшимъ. Въ переходѣ нѣтъ опредѣленнаго порядка; но многія данныя убѣждаютъ, что производительность почвы увеличивается даже въ странахъ, которыя еще мало пользуются удобреніемъ. Между 1871—1901 годами площадь подъ обработкой увеличилась въ Канадѣ меньше, чѣмъ вдвое — отъ 6,3 милліоновъ десятинъ до 11 милліоновъ, а сборъ хлѣба возросъ въ гораздо большей пропорціи: за 1901 годъ овса собрано 27,6 милліоновъ четвертей, вмѣсто 7,3 милліоновъ въ 1871 году, пшеницы 18 милліоновъ четвертей, вмѣсто 2,9 милліоновъ, ячменя —4,3 милліона, вмѣсто 2 милліоновъ. Есть однородныя цифры и для Соединенныхъ Штатовъ.

Предсказывая скудость снабженія мірового рынка хлѣбомъ и, особенно, мясомъ, исходятъ отъ того факта, что въ странахъ, которыя вывозятъ продукты сельскаго хозяйства, населеніе быстро возрастаетъ; въ недалекомъ будущемъ, говорятъ намъ, оно само будетъ нуждаться въ произведеніяхъ земледѣлія и скотоводства, которыя вывозитъ теперь за границу. Это

Библіотека ООН
Академіи Наукъ СССР

время, конечно, наступитъ, но оно еще очень далеко; если въ Аргентинѣ будутъ жить не 6 милліоновъ, какъ теперь, а 60, и въ Соединенныхъ Штатахъ не 93, а 150 милліоновъ, то оба государства будутъ поставлять міровому рынку не мало хлѣба и скота. Не слѣдуетъ считать способными для вывоза продуктовъ сельскаго хозяйства только тѣ страны, гдѣ на квадратной верстѣ живетъ 3, 5 или 10 человѣкъ: Самарская губернія считается одной изъ житницъ Россіи, даже Европы, а между тѣмъ въ ней живетъ на квадратной верстѣ около 30 человѣкъ; въ Индіи, которая вывозитъ много хлѣба, на квадратной верстѣ живетъ до 70 человѣкъ, а въ Даніи — даже 90. Можно, конечно, возразить, что въ Самарской губерніи и Индіи населеніе недоѣдаетъ, а потому и получаются крупные избытки для вывоза. Но, относительно Даніи, такое замѣчаніе было бы совсѣмъ неумѣстно. Ея населеніе пользуется достаткомъ, а главными предметами вывоза являются съѣстные припасы: по цѣнности они составляютъ до 85% всего отпуска. Такимъ образомъ, страна высокой культуры, густо населенная, находитъ выгоднымъ доставлять міровому рынку продукты сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ, скотоводства.

Положеніе сельскаго хозяина, производящаго хлѣбъ и скотъ, остается, въ общемъ, неизмѣннымъ, когда онъ производитъ матеріалы для разныхъ отраслей промышленности. Разъ нѣтъ данныхъ предполагать, что трудъ сталъ менѣе успѣшенъ при воздѣлываніи хлѣба и выращиваніи животныхъ, то нѣтъ основанія думать, чтобы онъ давалъ меньше продуктовъ при добываніи льна, пеньки, джута и т. п.

Не нужно пространныхъ разсужденій, дабы до-

казать, что производительность труда не уменьшилась въ обрабатывающей промышленности. Согласно съ вычисленіями для Соединенныхъ Штатовъ, употребленіе машинъ въ главныхъ промыслахъ по обработкѣ дерева и желѣза позволяетъ замѣнить трудъ 1030 человѣкъ работой 295. Въ началѣ 50-хъ годовъ 19 вѣка разгрузка судна, содержащаго 400 тоннъ зерна, и ссыпка этого груза въ амбаръ требовали труда 108 людей и расхода до $24^1/_2$ фунтовъ стерлинговъ; теперь же это исполняется работою 36 человѣкъ съ издержками немногимъ больше $10^1/_2$ фунтовъ. Можно наблюдать однородные факты во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Если, поэтому, въ настоящее время платятъ за полотно, мебель, хлѣбъ, мясо, ленъ дороже, нежели прежде, то слѣдуетъ объяснять возвышеніе цѣны отнюдь не пониженіемъ успѣшности труда при производствѣ этихъ товаровъ, а какими-либо иными причинами.

III.

Причины связаны, прежде всего, съ обращеніемъ денегъ и развитіемъ кредита.

Цѣны товаровъ зависятъ, какъ извѣстно, отъ условій ихъ производства и обмѣна. Послѣднія касаются суммы денегъ, находящихся въ оборотѣ, и быстроты ихъ обращенія, т. е. числа покупокъ, которую деньги успѣваютъ сдѣлать въ теченіе опредѣленнаго времени. Если въ странѣ обращается не 100 милліоновъ рублей, какъ прежде, а 200 милліоновъ, и каждый рубль въ теченіе года служитъ для покупокъ не два раза, а четыре, то, при неиз-

мѣномъ запасѣ товаровъ, цѣны сильно возрастутъ. Если, при такомъ состояніи денежнаго обращенія, запасъ товаровъ увеличится въ два и даже въ три раза, то цѣны, все-таки, значительно поднимутся надъ своимъ прежнимъ уровнемъ. Давнымъ давно вошло въ учебники и то положеніе, что разные виды кредитныхъ знаковъ исполняютъ ту же роль, какъ монета и бумажныя деньги. Такимъ образомъ, по мѣрѣ умноженія банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, по мѣрѣ растущаго разнообразія въ ихъ оборотахъ, вырабатываются условія, которыя способствуютъ повышенію цѣнъ товаровъ.

Если сдѣлаемъ точкой исхода эти положенія, давно установившіяся въ наукѣ, и припомнимъ нѣкоторыя данныя изъ исторіи денегъ и кредита, то легко объяснимъ повышеніе цѣнъ. Въ началѣ 17 столѣтія, когда европейцы уже открыли обильныя мѣсторожденія серебра и даже золота, ежегодная добыча перваго (1601—1620 гг.) достигала 422.900, а второго — 8.520 килограммовъ. Добыча, медленно возрастая, а по временамъ понижаясь, составляла въ 30-хъ годахъ 19 вѣка 596.450 килограммовъ для серебра и 20.289 для золота. Къ половинѣ прошлаго вѣка относится открытіе обильныхъ мѣсторожденій благородныхъ металловъ въ Калифорніи и Австраліи. Добыча золота и серебра, особенно перваго, рѣзко повысилась. За 5-лѣтіе 1856—1860 годовъ она составляетъ ежегодно 201.750 килограммовъ для золота и 904.990 для серебра. Въ слѣдующія пятилѣтія добываніе золота нѣсколько ослабѣваетъ; добыча же серебра возрастаетъ безостановочно. Но въ концѣ 80-хъ годовъ открываются золотые пріиски въ южной Африкѣ, и добыча золота начинаетъ рѣзко повышаться.

Отъ 1896 по 1900 средняя годовая добыча золота составляла 387.898, а серебра — 5.205.053 килограмма. Война англичанъ съ бурами нѣсколько замедлила этотъ процессъ. Но, какъ только война окончилась, золотопромышленность ожила и дала для 1905 года уже 567.462 килограмма, для 1907 — 617.748. За тѣ же годы было добыто 5.218.006 и 5.754.732 килограммовъ серебра. Возрастаніе добычи продолжается. Въ 1909 году добыли 674.336 килограммовъ золота.

Если сравнимъ цифры настоящаго и болѣе или менѣе далекаго прошлаго, то придемъ къ такимъ выводамъ: добыча серебра за 1907 годъ была въ 6 разъ болѣе обильна, нежели ежегодная его добыча за первую половину 50-хъ годовъ прошлаго вѣка: она составляла тогда 886.115 килограммовъ и только немногимъ отставала отъ наивысшей добычи (894.150 килограммовъ для 1801—1810 годовъ) со времени открытія Америки. А добыча золота въ 1905 году была слишкомъ въ 12 разъ болѣе велика, нежели средняя годовая добыча въ періодъ, предшествовавшій открытію калифорнскихъ и австралійскихъ розсыпей: за 1841—1850 года она не превышала 54.759 килограммовъ.

И такъ, передъ нами одинъ крупный фактъ: чрезвычайные успѣхи въ добываніи благородныхъ металловъ и насыщеніе хозяйственнаго оборота серебромъ и золотомъ. Но одно это еще не даетъ твердой увѣренности, что запасъ денегъ, которымъ располагаетъ міровое хозяйство, получилъ значительный приростъ. Не забудемъ, что денежное обращеніе знакомо культурнымъ народамъ уже болѣе 20 столѣтій. Монеты постепенно стираются и уни-

чтожаются разными способами; но всѣ потери составляютъ незначительную долю того количества, которое накопилось изъ вѣка въ вѣкъ. Быть можетъ, по сравненію съ запасомъ, переданнымъ каждому поколѣнію предками, годичный приростъ отъ добычи составляетъ только незначительную сумму; быть можетъ, увеличеніе добычи золота и серебра въ 8—12 разъ совершенно блѣднѣетъ сравнительно съ огромными запасами, которыми уже ранѣе располагалъ міровой хозяйственный оборотъ.

Опредѣленіе запаса благородныхъ металловъ въ монетѣ связано съ чрезвычайными трудностями. Ошибки въ вычисленіяхъ этого рода могутъ быть очень велики; тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ пренебрегать цифрами, которыя уже нашли себѣ мѣсто въ литературѣ. Для 1 января 1900 года общій запасъ денегъ опредѣлялся въ 9.413.716.000 рублей золота и 7.426.381.000 рублей серебра. Добыча послѣднихъ 24 лѣтъ 19 вѣка (1876—1899 г.) составляла 6.750.724.274 рублей золота и 4.730.934.000 рублей серебра. Изъ этой суммы, согласно съ общепринятыми вычисленіями, отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ поглощено промышленностью, а все остальное послужило матеріаломъ для денегъ. Предположимъ, что промышленность захватила даже треть,—и тогда, за отмѣченное 24-лѣтіе, матеріаломъ для денегъ послужило золото почти на 5 милліардовъ рублей и серебро на сумму до $3^1/_4$ милліардовъ. Словомъ, въ общемъ денежномъ запасѣ, которымъ міровое хозяйство располагало къ началу 1900 года, почти половина составилась отъ годовой добычи золота и серебра за послѣднюю четверть 19 вѣка.

Такой приростъ въ запасѣ монеты еще не могъ

бы имѣть большого вліянія на повышеніе цѣнъ, если бы послѣднія десятилѣтія не были свидѣтелями чрезвычайнаго развитія кредитныхъ сдѣлокъ и учрежденій. Еще недавно банки представляли въ культурномъ мірѣ маленькую величину по сравненію съ тѣмъ, что даетъ новѣйшее время. Къ концу 50-хъ годовъ прошлаго вѣка банки Германіи имѣли очень скромные размѣры: въ 1856 складочный капиталъ 12 самыхъ крупныхъ акціонерныхъ банковъ едва достигалъ 153 милліоновъ марокъ. Даже въ половинѣ 70-хъ годовъ капиталъ 6 важнѣйшихъ германскихъ банковъ краткосрочнаго кредита лишь немногимъ превышалъ 130 милліоновъ марокъ. А въ настоящее время союзъ изъ 4 крупнѣйшихъ банковъ Германіи, вмѣстѣ съ 45-ью привлеченными къ нимъ кредитными учрежденіями, имѣетъ 2 милліарда марокъ паевого и складочнаго капитала. Обращеніе векселей получило въ Германіи огромный приростъ: цѣна векселей, которые находились въ оборотѣ за 1888 годъ, составляла 12,198 милліоновъ марокъ, а за 1909 — 29,948 милліоновъ. Мы наблюдаемъ однородное движеніе и во Франціи. Капиталъ 4 самыхъ большихъ кредитныхъ учрежденій достигалъ въ 1847 году только 55 милліоновъ франковъ; въ 1892 году 4 крупнѣйшихъ банка имѣли складочный и запасной капиталы въ 319,5 милліоновъ франковъ, а въ 1908 — 791,2 милліона. Многіе петербуржцы припомнятъ время, когда наша столица имѣла только Государственный Банкъ; первый частный банкъ краткосрочнаго кредита былъ открытъ въ 1864 году. А въ 1908 году русскіе банки краткосрочнаго кредита — акціонерные, взаимные и городскіе — имѣли 422 милліона рублей собственнаго капитала и 1359

милліоновъ вкладовъ. Мы наблюдаемъ то же и въ другихъ странахъ. А съ умноженіемъ банковъ все болѣе учащается пользованіе кредитными знаками, чеками и векселями.

Въ новѣйшее время успѣшно развились разсчетныя палаты, куда банки и банкирскія конторы ежедневно присылаютъ чеки для взаимнаго списыванія обязательствъ. Въ половинѣ прошлаго вѣка обороты этихъ учрежденій были незначительны. Отъ послѣдней же четверти 19 столѣтія они упрочились во всѣхъ странахъ культурнаго міра и въ большой степени сократили пользованіе деньгами. За 1895 годъ обороты Лондонской разсчетной палаты составили 7,750 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а за 1909—13,800 милліоновъ. Разсчетная палата Нью-Іорка сдѣлала за названные года обороты въ 25,3 милліарда долларовъ и въ 87 милліардовъ. Разсчетный отдѣлъ Государственнаго банка въ Петербургѣ имѣлъ въ 1899 году оборотъ на 3051,5 милліоновъ рублей, а въ 1910—на 14,417,3 милліона. Не будь разсчетныхъ палатъ, понадобилось бы не мало лишнихъ милліоновъ деньгами, дабы удовлетворить всѣ требованія, представляемыя ко взаимному зачету.

И такъ, за послѣднія десятилѣтія увеличилась сумма денегъ въ обращеніи, и, въ еще гораздо большей степени, умножились замѣстители денегъ, и развились способы производить платежи безъ всякаго участія денегъ. Эти два условія должны были заявить о себѣ повышеніемъ цѣнъ.

Быстрота обращенія денегъ и ихъ замѣстителей также чрезвычайно увеличилась. Въ 1840 году люди знали передвиженіе только водою и гужомъ: на всемъ земномъ шарѣ было 8.100 верстъ желѣзныхъ

дорогъ. И даже въ 1860 году, когда желѣзнодорожная сѣть достигла 100.000 верстъ, замѣтно преобладало передвиженіе гужомъ. А перевозка моремъ была такъ несовершенна, что нужно было 6 недѣль для переѣзда изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ. Къ началу же 1911 года сѣть желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ достигла 1.100.000 верстъ, а переѣздъ изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ длится только $5^1/_2$ сутокъ. Такимъ образомъ, передвиженіе гужомъ отступило далеко назадъ. Эта перемѣна, усиливая біеніе хозяйственной жизни, отразилась на товарахъ, и, въ еще большей степени, на деньгахъ. Товаръ доходитъ отъ мѣста производства до мѣста потребленія въ гораздо болѣе короткій срокъ, чѣмъ раньше. Весь кругъ, который долженъ пройдти товаръ отъ добыванія сырья до доставки готоваго продукта потребителю, совершается гораздо быстрѣе. Деньгамъ же усовершенствованные способы сообщенія оказали еще большія услуги, нежели товарамъ. Поѣзда, передвигающіе товары, идутъ менѣе быстро, нежели тѣ, на которыхъ перевозятся деньги и ихъ замѣстители. Морскіе и рѣчные пароходы, которые служатъ для товаровъ, также имѣютъ менѣе быстрый ходъ, нежели тѣ, на которыхъ передвигаются путешественники, письма и деньги. Наконецъ, есть способы передвиженія, которые служатъ исключительно для передачи извѣстій, а также для совершенія платежей; таковы телеграфъ и телефонъ. Все, вмѣстѣ взятое, увеличило въ чрезвычайной степени быстроту обращенія денегъ и ихъ суррогатовъ. Припоминаю мою бесѣду съ розничнымъ торговцемъ одного глухого уѣзда, гдѣ недавно проведена желѣзная дорога: онъ сообщилъ мнѣ, что оборачиваетъ капиталъ приблизительно 5 разъ въ

годъ, тогда какъ 40 лѣтъ тому назадъ съ капиталомъ можно было совершить не больше двухъ оборотовъ ежегодно.

Мои положенія, быть можетъ, вызовутъ то замѣчаніе, что и количество производимыхъ товаровъ, непрестанно увеличиваясь, представляетъ теперь гораздо большую массу, нежели прежде, а потому хозяйственный оборотъ предъявляетъ несравненно большій запросъ на деньги и ихъ замѣстителей. Конечно, производство увеличивается во всѣхъ отрасляхъ, но не въ такой мѣрѣ, какъ возрастаетъ запасъ денегъ, ихъ замѣстителей, какъ развиваются кредитныя сдѣлки, которыя охватываютъ все большую часть населенія каждой страны и вытѣсняютъ деньги изъ мѣнового оборота. Возьмемъ, для примѣра, двѣ изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности: добываніе желѣзной руды и хлопка. Въ 7 странахъ, которыя занимаютъ главныя мѣста относительно первой отрасли — Соединенные Штаты, Англія, Германія, Россія, Франція, Испанія, Швеція — было добыто 40,7 милліоновъ тоннъ руды за 1885 годъ и до 116 милліоновъ за 1906 (данныя для Россіи относятся къ 1904). Міровое производство хлопка поднялось за 25 лѣтъ (1884—1908/9) съ 5030 милліоновъ до 11.233 милліоновъ англійскихъ фунтовъ. *Такимъ образомъ, въ первой отрасли количество товаровъ увеличилось почти въ 3, а во второй — въ $2^1/_4$ раза. Въ большинствѣ же отраслей производство не сдѣлало столь большихъ успѣховъ. За ту же четверть вѣка запасъ денегъ и, въ особенности, денежныхъ замѣстителей, увеличился въ большей пропорціи. А если припомнить, что и быстрота обращенія денегъ возрасла больше, нежели*

быстрота производства и передвиженія товаровъ, то станетъ ясно, что въ предѣлахъ мірового хозяйства каждой сотнѣ рублей, какъ средству платежа, противостоитъ меньше товаровъ, нежели раньше. Это и должно было привести къ повышенію цѣнъ.

IV.

Возрастаніе городского населенія на счетъ сельскаго также способствуетъ повышенію цѣнъ. Этотъ процессъ пошелъ ускореннымъ ходомъ только отъ 50-хъ годовъ 19 столѣтія. Въ половинѣ прошлаго вѣка города Англіи вмѣщали 50% населенія, а теперь — до 80%. Въ городахъ Германіи жило не больше 28% 60 лѣтъ назадъ, а теперь живетъ до 56%. Изъ общаго числа жителей на большіе города приходится 22% въ Германіи и 35% въ Англіи. Такія же перемѣны совершились и въ другихъ странахъ. Вслѣдствіе вздорожанія городскихъ земельныхъ участковъ, земельная рента, уплачиваемая торговцемъ, ложится большимъ бременемъ на всѣ громоздкіе и малоцѣнные тотары. Въ 10 верстахъ отъ большого города пудъ мяса стоитъ на нѣсколько копѣекъ, т. е. на 15—20%, дешевле, нежели у торговца мясомъ въ одной изъ бойкихъ улицъ города, гдѣ за наемъ лавки мясникъ платитъ не одну тысячу рублей въ годъ. Возрастаніе городской ренты отражается и на жилищахъ: квартира опредѣленной вмѣстимости стоитъ въ большомъ городѣ въ 3, 5, даже 10 разъ дороже, нежели въ немногихъ верстахъ отъ заставы. И не слѣдуетъ удивляться этому: за четверть вѣка цѣна земли возрастаетъ многократно. Мы узнаемъ изъ богатыхъ статистическихъ данныхъ относительно

Берлина, что отъ 1865 до 1895 года въ разныхъ частяхъ германской столицы цѣна земли возрасла въ 5—8 разъ. А участки по улицѣ Курфюрстендаммъ стали за 38 лѣтъ (1860—1898) въ 500 разъ дороже. Усовершенствованіе городскихъ путей, трамвайное сообщеніе между главными улицами и отдаленными предмѣстьями только въ небольшой степени смягчаетъ процессъ возвышенія цѣнъ подъ вліяніемъ городской жизни. Трамвайное передвиженіе не отвлекаетъ людей отъ городовъ, а только болѣе равномѣрно распредѣляетъ ихъ на городской площади; тяготѣніе къ главнымъ улицамъ нѣсколько ослабѣваетъ, но за то усиливается притокъ людей къ отдаленнымъ окраинным мѣстамъ, которыя, до проведенія трамваевъ, находились въ полномъ пренебреженіи. Ослабѣваетъ запросъ на квартиры въ улицахъ, которыя прилегаютъ къ Невскому или Литейной, и увеличивается число людей, готовыхъ жить въ районѣ Каменноостровскаго проспекта; нѣсколько понижается наемная плата торговыхъ помѣщеній на Знаменской и Николаевской, но поднимается плата за наемъ мясныхъ лавокъ, пекаренъ гдѣ-нибудь на Нижегородской и Симбирской. Но все это не ослабляетъ общаго вліянія городской жизни на цѣны. Эти перемѣны ведутъ лишь къ тому, что общій итогъ земельной ренты, непрерывно возрастая, распредѣляется между владѣльцами участковъ городской земли болѣе равномѣрно, нежели то было раньше, до развитія усовершенствованныхъ способовъ передвиженія.

Въ отличіе отъ вліянія, которое оказываютъ деньги и ихъ замѣстители, вліяніе городской жизни не можетъ быть названо всеобщимъ: оно затрогиваетъ ту часть населенія каждой страны, которая живетъ

въ большихъ и среднихъ городахъ; въ Россіи, напримѣръ, оно касается только 15—20% общаго числа жителей. Но такъ какъ города ростутъ очень быстро и ихъ населеніе увеличивается не только абсолютно, но и относительно всего населенія страны, то городская жизнь пріобрѣтаетъ все большее значеніе среди причинъ, которыя дѣйствуютъ на повышеніе цѣнъ.

V.

Финансовая политика замѣтно вліяетъ на вздорожаніе жизни. Бюджеты всѣхъ государствъ возрастаютъ безостановочно. Отъ половины 80-хъ годовъ и до настоящаго времени сумма русскихъ государственныхъ налоговъ увеличилась болѣе, чѣмъ втрое. Такъ какъ войско и флотъ поглощаютъ львиную долю расходовъ государства, то не лишенъ основанія упрекъ, что милитаризмъ является важною причиной вздорожанія жизни. Въ этомъ же направленіи дѣйствуютъ земскіе и городскіе сборы, которые также непрерывно возрастаютъ. Всѣ подати поднимаютъ цѣну товаровъ и услугъ. Падаетъ ли налогъ на общій доходъ гражданина или на отдѣльные источники дохода, поражаетъ ли онъ потребленіе или ложится на какой-либо видъ обращенія цѣнностей, онъ всегда вызываетъ у плательщика желаніе перенести бремя на другихъ, на все народное хозяйство. Цѣль достигается только повышеніемъ цѣны товаровъ, которые производитъ плательщикъ, или личныхъ услугъ, которыя составляютъ его спеціальное занятіе. Такое желаніе всеобще; но оно осуществимо далеко не для всѣхъ плательщиковъ: однимъ трудно достигнуть цѣли, а многимъ и вовсе невозможно. Въ наиболѣе благо-

пріятныхъ условіяхъ находятся плательщики налоговъ на потребленіе, пріуроченныхъ къ единицѣ товара. Производители этихъ товаровъ и торговцы пріобщаютъ подать къ расходамъ по изготовленію товара и перелагаютъ ее на потребителей. Если налогъ съ пуда сахара повышается на 1 рубль, то фунтъ сахара дорожаетъ въ розничной продажѣ 3-мя копѣйками. Если заграничный товаръ, привозившійся ранѣе безпошлинно, облагается таможенною податью въ размѣрѣ 25% съ цѣны, то потребители его въ странѣ, куда онъ ввозится, будутъ платить за него на 30—35% дороже, нежели платили раньше; съ тѣмъ вмѣстѣ они будутъ вынуждены покупать почти на столько же дороже и однородные товары, производимые внутри страны и защищенные новымъ налогомъ отъ соперничества заграничныхъ производителей. Можно, поэтому, сказать, что податная система государства тѣмъ въ большей степени содѣйствуетъ вздорожанію жизни, чѣмъ больше преобладаютъ въ ней косвенные налоги, которые могутъ быть легко перелагаемы плательщиками на потребителей посредствомъ немедленнаго повышенія цѣны товаровъ. Въ Россіи косвенные налоги занимаютъ болѣе видное мѣсто, нежели на Западѣ. Для 1908—09 годовъ мы имѣемъ такія цифры: прямые налоги составляли въ Россіи до 200 милліоновъ рублей, а косвенные — около 1300, во Франціи — 475 и 2000 милліоновъ франковъ, въ Англіи — 36 и 93 милліона фунтовъ стерлинговъ. Словомъ, изъ общей суммы податей на косвенные налоги приходилось 72% въ Англіи, 81% во Франціи и 86,7% въ Россіи: а потому наша финансовая политика больше способствуетъ повышенію цѣнъ, нежели у другихъ культурныхъ

народовъ. Покойный Радцигъ, отличный знатокъ хозяйственной статистики и финансовыхъ вопросовъ, отмѣчалъ тотъ фактъ, что постройка дома въ Петербургѣ обходится въ 2 раза дороже постройки такого же дома въ Ливерпулѣ и въ $1^1/_2$ раза дороже такого же дома въ Лондонѣ. Это объясняется не размѣрами заработной платы, которая въ Англіи гораздо выше, чѣмъ въ Россіи, а высокими таможенными налогами; они удорожаютъ для русскихъ покупателей разные строительные матеріалы сравнительно съ цѣною, по которой можно пріобрѣтать ихъ въ Англіи.

VI.

Не забудемъ, что и союзы промышленниковъ оказываютъ вліяніе на цѣны. То, что было прежде явленіемъ случайнымъ, кратковременнымъ, мѣстнымъ, представляется за послѣднее время отлично организованнымъ, общимъ. Соглашенія охватываютъ цѣлую страну и даже производителей или торговцевъ во многихъ государствахъ.

Синдикаты и трёсты, какъ предпріятія очень большихъ размѣровъ, являются хозяевами внутренняго и внѣшняго рынковъ. Ихъ обычный образъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы на внутреннемъ рынкѣ, защищенномъ таможенными налогами, продавать дорого и соотвѣтственно понижать цѣну заграницей. Они достигаютъ этого съ помощью разныхъ техническихъ пріемовъ, которые выгодны для ихъ участниковъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Рейнско-Вестфальскій угольный синдикатъ продавалъ въ 1900 году уголь по 10,7 марки въ Германіи и

по 9,82 марки заграницей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ разница между цѣнами въ странѣ производства и заграницей бываетъ очень велика. Отъ 1898 до 1902 года Германскій коксовый синдикатъ поставлялъ австрійскимъ заводамъ коксъ по 8,10 марки за тонну, тогда какъ германскіе покупатели платили 17 марокъ. Въ 1901—902 годахъ германскій синдикатъ сбывалъ рельсы въ Португаліи по 85 марокъ за тонну, а германскія желѣзныя дороги платили 115 марокъ. Въ исторіи американскихъ трёстовъ мы находимъ еще болѣе выдающіеся примѣры: въ 1899 году за проволоку для изгороди американцы платили по 3,67—4,13 доллэра со 100 фунтовъ, канадцы получали ее по 3,25 доллэра, а въ Европу она вывозилась по 2,20.

Такимъ образомъ, возникновеніе все новыхъ и новыхъ синдикатовъ и трёстовъ ведетъ къ повышенію цѣнъ. Однако, это вліяніе не можетъ быть названо всеобщимъ. Дабы синдикатъ поднималъ цѣну во всѣхъ частяхъ мірового рынка, онъ долженъ имѣть своими членами главныхъ производителей даннаго товара во всѣхъ странахъ. Только тогда онъ пользуется полной монополіей. Въ крупной промышленности обозначается стремленіе къ этой цѣли; но она еще не достигнута. Даже самые сильные синдикаты и трёсты, тѣ, которые сложились въ обработкѣ желѣза, нефтяномъ дѣлѣ и другихъ отрасляхъ, обнимаютъ только часть предпріятій—туземныя и немногія изъ иностранныхъ. Огромный Стальной трёстъ охватываетъ 55% сѣверо-американской промышленности по добыванію и обработкѣ желѣза. Производители, непримкнувшіе къ союзамъ промышленниковъ, всегда готовы выступить соперниками

тѣхъ, кто образовалъ союзъ, всегда готовы понизить цѣны, если онѣ подняты очень высоко. Вотъ почему, при установленіи цѣнъ, трёсты и синдикаты зависятъ отъ направленія таможенной политики. Гдѣ она отличается рѣзко покровительственнымъ характеромъ (въ Соединенныхъ Штатахъ, Россіи, отчасти въ Германіи), тамъ синдикаты находятъ благопріятныя условія для поддержанія цѣнъ, которыя обѣщаютъ имъ высокую прибыль. Гдѣ-же, какъ въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, не держатся или почти не держатся за охранительные тарифы, тамъ синдикаты не могутъ разсчитывать на успѣшное развитіе. Не достигнувъ міровой монополіи, синдикаты могутъ удорожать товары только въ нѣкоторыхъ частяхъ міроваго рынка: американскій трёстъ повышаетъ цѣну своихъ товаровъ для американскихъ покупателей, но съ тѣмъ вмѣстѣ вынужденъ понижать ее для англійскихъ и японскихъ; германскій синдикатъ поднимаетъ цѣну для германскихъ потребителей, но понижаетъ ее на рынкахъ Австріи и Голландіи. Русскіе сахарозаводчики поддерживаютъ высокую цѣну сахара на русскомъ рынкѣ, но продаютъ дешево заграницей.

Вліяніе синдикатовъ и трёстовъ на цѣны представляетъ ту особенность, что въ самомъ существѣ этихъ союзовъ коренится условіе, благопріятное для удешевленія товаровъ. Среди крупныхъ предпріятій нашего времени синдикаты и, особенно, трёсты занимаютъ главное мѣсто. Чѣмъ обширнѣе размѣры промышленнаго и торговаго дѣла, тѣмъ большими данными располагаетъ оно для уменьшенія издержекъ. Мы знаемъ изъ исторіи американскихъ трёстовъ, какъ много сдѣлано ими для сокращенія рас-

ходовъ на разныхъ ступеняхъ производства и сбыта товаровъ. Одинъ довольствуется 20-ью приказчиками вмѣсто 300, которые служили раньше предпріятіямъ, соединившимся въ трёстъ. Другой такъ распредѣляетъ производство и сбытъ между своими членами, что трудъ становится гораздо болѣе успѣшенъ; третій увеличиваетъ количество водки, которое добывается изъ 1 бушеля маиса; четвертый достигаетъ крупныхъ сбереженій въ расходахъ на рекламы и т. д. Огромные размѣры производства, увеличивая прибыль предпріятій, образовавшихъ синдикатъ или трёстъ, позволяютъ послѣднему довольствоваться умѣреннымъ возвышеніемъ цѣны. До сихъ поръ вліяніе этой причины на вздорожаніе жизни ограничивалось сравнительно тѣсными предѣлами.

Сюда нужно пріобщить и соглашенія лицъ, которыя торгуютъ въ розницу предметами необходимости. Вслѣдствіе этихъ соглашеній горожане переплачиваютъ за мясо, яйца, дрова и многіе другіе товары.

VII.

Я перечислилъ главныя причины возвышенія цѣнъ. Дабы изучаемый вопросъ получилъ болѣе полное освѣщеніе, нужно отмѣтить перемѣны въ потребностяхъ и складѣ жизни, которыя, и помимо возрастанія цѣнъ, даютъ поводъ ко многочисленнымъ жалобамъ.

По сравненію даже съ недазнимъ прошлымъ, мы встрѣчаемъ въ обиходѣ всѣхъ классовъ населенія и новыя потребности, и привычку удовлетворять прежнія въ гораздо большемъ объемѣ. Не буду ссылаться на малоимущихъ: если въ этой средѣ по-

требляютъ теперь, при разсчетѣ на душу, нѣсколько больше мяса, хлопка, шерсти, чѣмъ 100 или 50 лѣтъ назадъ, то все же здѣсь потребности такъ скромны, удовлетвореніе такъ недостаточно, на столько ниже требованій гигіены, что не хочется вдаваться въ оцѣнку этихъ перемѣнъ. Иное впечатлѣніе производятъ имущіе классы, начиная отъ средне-состоятельныхъ. Жалобы на дороговизну, которыя доносятся изъ этой среды, вызываются привычками къ излишнему комфорту и даже роскоши. Еще въ первой половинѣ 19 вѣка люди средняго достатка жили гораздо скромнѣе, нежели теперь. Электрическое освѣщеніе, говорятъ намъ, дешевле свѣчей и керосина. Въ переводѣ на единицу, напримѣръ, на 1 свѣчу, это не подлежитъ спору. Но мы требуемъ и въ частныхъ домахъ и, особенно, въ общественныхъ собраніяхъ такого яркаго свѣта, что освѣщеніе обходится намъ дороже, чѣмъ нашимъ отцамъ, тѣмъ болѣе дѣдамъ. Намъ неловко носить платье и даже верхнюю одежду, которыя, вполнѣ соотвѣтствуя модѣ 2—3 года назадъ, чуть-чуть устарѣли, тогда какъ наши отцы шили сюртукъ разъ въ 5 лѣтъ и обновляли шубу только каждыя 10 лѣтъ или и рѣже. Семья средняго достатка позволяла себѣ изрѣдка побывать въ театрѣ и концертѣ. Теперь слышишь отъ людей такого же общественнаго положенія, что имъ необходимо наслаждаться искусствомъ 3—4 раза въ мѣсяцъ. Въ Роттердамѣ уцѣлѣлъ домикъ, гдѣ 400 лѣтъ назадъ жилъ знаменитый философъ Эразмъ со своею дочерью; въ домикѣ—четыре небольшихъ комнаты; изъ нихъ одна, очень низенькая, составляетъ мезонинъ. Въ настоящее время даже маленькая семья со скромнымъ достаткомъ признала бы для себя

такое жилище тѣснымъ и неудобнымъ. Гёте, по своимъ средствамъ и служебному положенію, принадлежалъ къ высшимъ слоямъ общества; но домикъ великаго поэта въ Веймарѣ показался бы слишкомъ убогимъ жилищемъ для лица, которое занимаетъ теперь среднюю должность на государственной службѣ или въ частномъ предпріятіи.

Появленіе новыхъ потребностей и удовлетвореніе старыхъ въ болѣе широкомъ объемѣ наблюдаются не только у тѣхъ, кто изъ своего дохода легко отвѣчаетъ на всѣ эти запросы: многіе, живя въ обрѣзъ, затрачивая свой доходъ до послѣдней копѣйки, чрезмѣрно напрягаютъ силы, дабы не отстать отъ сосѣдей; они жалуются на возрастающую дороговизну, хотя для нихъ секретъ дороговизны объясняется не возвышеніемъ цѣнъ, а только нежеланіемъ или неумѣньемъ воздерживаться отъ излишнихъ пріятностей жизни.

VIII.

Какъ же бороться со вздорожаніемъ жизни?

Обратимся, прежде всего, къ людямъ большого и средняго достатка, которые ропщутъ на дороговизну, жалуются на трудность удовлетворять новыя потребности или же старыя все въ большемъ и большемъ объемѣ. Повышеніе цѣнъ тягостно этимъ людямъ не потому, чтобы оно лишало ихъ необходимаго и дѣйствительно полезнаго для жизни, а только потому, что они слишкомъ избалованы, слишкомъ цѣпко держатся за ненужныя прихоти. Для такихъ людей есть только одинъ совѣтъ: освобо-

ждать обиходъ отъ того, что составляетъ роскошь или изысканный комфортъ. «Перебивайте, скажемъ мы имъ, вашу мебель рѣже, нежели вы то привыкли дѣлать; шейте себѣ платье у портного, который беретъ дешевле вашего поставщика; не держите собственныхъ лошадей; не ѣздите на извозчикахъ; пользуйтесь трамваями; не наводняйте заграничныхъ и туземныхъ курортовъ, а отдыхайте отъ городской жизни въ ближайшей подгородной деревнѣ или дачной мѣстности; посѣщайте театръ не 30 разъ въ годъ, а 10—12; не гонитесь за всякими нелѣпыми и пошлыми новинками въ литературѣ и искусствѣ, наслаждайтесь только истинно прекраснымъ». Стоитъ этимъ людямъ отсѣчь разныя ненужныя привычки, стоитъ имъ хотя немного бороться съ собственнымъ тщеславіемъ, и они легко поймутъ, какъ нелѣпы ихъ жалобы на дороговизну жизни.

Борьба съ повышеніемъ цѣнъ можетъ быть ведена не безъ успѣха. Она не представляетъ чрезмѣрныхъ трудностей по отношенію къ товарамъ, которые становятся рѣдки. Одни изъ нихъ могутъ быть сдѣланы болѣе обильными даже за короткое время, если государство выработаетъ цѣлесообразныя мѣры для охраненія естественныхъ богатствъ. Моря могутъ доставлять рыбу въ такомъ количествѣ, что для очень долгаго времени будетъ задержано возвышеніе ея цѣны: стоитъ только государству поставить рыболовный промыселъ въ надлежащія рамки. Это примѣнимо въ значительной степени и къ пернатому царству: лѣсная площадь на востокѣ Европы, въ сѣверной и средней Азіи еще такъ велика, что многіе виды дичи могутъ быть добываемы въ большомъ количествѣ, и возвышеніе

цѣнъ можетъ быть слѣдствіемъ только условій, которыя связаны съ суммой и обращеніемъ денегъ и кредитныхъ знаковъ. Конечно, среди предметовъ, ставшихъ рѣдкими, есть и такіе, которые не могутъ быть добываемы въ прежнемъ изобиліи. Но не трудно мириться съ этимъ неудобствомъ: для однихъ находятъ отличныхъ замѣстителей, а безъ другихъ—люди могутъ обходиться и быстро забывать этотъ недочетъ. Неправильное лѣсное хозяйство привело къ вырубкѣ большей части вѣковыхъ лѣсовъ; за лучшіе древесные матеріалы платятъ огромныя деньги, въ 5—10—20 разъ больше, чѣмъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, и уже нѣтъ возможности обильно снабжать рынокъ крупными дубовыми или сосновыми деревьями. Но это неудобство не ощутительно, такъ какъ найдены вполнѣ пригодные замѣстители: желѣзные брусья и балки исполняютъ, при постройкѣ зданій и мостовъ, то назначеніе, которое лежало прежде на крупныхъ дубахъ и соснахъ. Есть и такіе товары, которые уже не могутъ быть предлагаемы въ прежнемъ количествѣ и не находятъ соотвѣтствующихъ замѣстителей; но ихъ сравнительная рѣдкость не можетъ вызывать ощущенія тяжелаго недостатка. Такъ, съ теченіемъ времени, уровень водъ понижается, рѣчное богатство рѣчекъ и даже значительныхъ рѣкъ оскудѣваетъ, а потому рыбная пища становится менѣе доступною для возрастающаго населенія. Цѣнныя породы пушныхъ звѣрей, населяющихъ дѣвственные лѣса, должны становиться, съ ростомъ населенія, болѣе рѣдкими и рѣзко повышаться въ цѣнѣ. Но человѣческій обиходъ такъ многообразенъ, что эти недочеты не создаютъ для него крупныхъ неудобствъ. Если окунь, лещъ, щука,

карась сильно вздорожали и стали недоступны для людей, которые прежде часто видѣли ихъ на своемъ столѣ, то все же есть возможность имѣть пищу разнообразную и обильную; нужно забыть объ этихъ рыбахъ и пользоваться тѣми съѣстными припасами, которые или не дорожаютъ, или же медленно поднимаются въ цѣнѣ. А если соболій и бобровый мѣха стали чрезмѣрно дороги, то можно съ успѣхомъ обойтись выхухолевымъ и барашковымъ; можно пользоваться ими такъ, что, хорошо защищая отъ стужи, они способны отвѣчать и на чувство изящнаго.

Вздорожаніе, связанное съ увеличеніемъ запаса денегъ и распространеніемъ кредитныхъ знаковъ, въ значительной мѣрѣ смягчается самою жизнью. Не нужно пространныхъ поясненій, дабы понять, что классы, живущіе рентою и прибылью въ ихъ разныхъ видахъ и наименованіяхъ, не ощущаютъ дороговизны, которая зависитъ отъ этой причины: съ теченіемъ времени прибыль и, особенно, рента замѣтно повышаются; въ своей денежной формѣ онѣ обгоняютъ возрастаніе цѣнъ. Въ половинѣ 19 вѣка считались богатыми тѣ семьи, которыя имѣли не меньше 10.000 рублей годового дохода, теперь же называются богатыми тѣ, которыя получаютъ не меньше 20.000; но теперь, относительно населенія, семей послѣдней группы больше, нежели было семей первой группы 50 лѣтъ назадъ. Возрастаніе крупныхъ и среднихъ состояній идетъ ускореннымъ ходомъ: въ 1892 году Пруссія имѣла 12.125 налогоплательщиковъ съ доходомъ въ 14.500—20.500 марокъ и только 8.555 съ доходомъ въ 20.500—30.500 марокъ. Въ 1900 году число послѣднихъ

достигло уже 11.210. Такимъ образомъ, для всѣхъ этихъ людей вздорожаніе жизни совсѣмъ не чувствительно.

Процессъ, который смягчаетъ повышеніе цѣнъ для людей, живущихъ доходомъ отъ разныхъ видовъ личнаго труда, совершается менѣе плавно; по временамъ онъ задерживается или замедляется, но все же, если обозрѣвать болѣе или менѣе долгіе періоды, никогда не замираетъ. Въ ростѣ производительности труда участвуютъ всѣ классы населенія. Требуя отъ гражданъ для своей казны все больше и больше, государство повышаетъ отъ времени до времени жалованье должностныхъ лицъ, такъ какъ, вслѣдствіе вздорожанія жизни, ихъ оклады становятся недостаточны. Служащіе въ частныхъ предпріятіяхъ, разъ они занимаютъ болѣе или менѣе высокія должности въ торговлѣ, промышленности, страховомъ, желѣзнодорожномъ дѣлѣ, довольно легко получаютъ прибавки къ своему содержанію. Разстояніе между обиходомъ этихъ людей и привычками хозяевъ не настолько велико, чтобы послѣдніе не замѣчали пробѣловъ, которые вздорожаніе товаровъ вноситъ въ домашній бытъ служащихъ. Не нужно большого давленія на хозяевъ, чтобы они увеличивали ихъ жалованье по мѣрѣ того, какъ расширяются предпріятія и растетъ производительность труда. Съ большими трудностями связано повышеніе платы тѣхъ общественныхъ группъ, которыя составляютъ рабочій классъ въ тѣсномъ смыслѣ слова Между ихъ бытомъ и складомъ жизни ихъ хозяевъ лежитъ глубокая пропасть. Вторые, обыкновенно, относятся къ первымъ съ недостаточнымъ сочувствіемъ, а нерѣдко—и съ намѣреннымъ невниманіемъ; они охотно сберегали

бы на этой статьѣ расходовъ, не повышали бы заработной платы; но цѣлесообразными стачками работники требуютъ повышенія и, отчасти, достигаютъ цѣли.

Этотъ процессъ, постепенно выработанный самою жизнью, выясняется намъ изъ свѣдѣній о размѣрахъ жалованья и заработной платы въ прошломъ и настоящемъ. Въ культурныхъ государствахъ жалованье чиновниковъ въ 2 и даже 3 раза превышаетъ то, что они получали 50—60 лѣтъ назадъ. Завѣдующіе отдѣлами фабричныхъ предпріятій, приказчики и конторщики въ торговомъ и банковскомъ дѣлѣ имѣютъ теперь содержаніе такихъ размѣровъ, какихъ въ первой половинѣ 19 вѣка оно достигало только для лицъ на высшихъ должностяхъ. Заработная плата за простые виды труда также возрасла; въ денежной формѣ отъ первыхъ годовъ 19 столѣтія она увеличилась для Европы въ 2—$2^1/_2$ раза, мѣстами даже въ 3 раза; ея ростъ нѣсколько обогналъ повышеніе цѣны главныхъ предметовъ потребленія.

Что же предпринять, дабы возрастаніе городского населенія на счетъ деревни не было связано съ тѣмъ рѣзкимъ повышеніемъ цѣнъ, которое ложится тяжкимъ бременемъ на жителей большихъ городовъ?

Возрастаніе городовъ зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ хозяйственныхъ и политическихъ; ихъ дѣйствіе не можетъ быть остановлено велѣніемъ государственной власти. Разъ городъ представляетъ благопріятныя условія для развитія торговли и промышленности, разъ, благодаря своему выгодному положенію, онъ содѣйствуетъ упроченію связи страны съ міровымъ хозяйствомъ, то—нравится намъ это или нѣтъ,—онъ имѣетъ всѣ данныя для быстраго и непрерыв-

наго роста, а стало быть — и для повышенія цѣнъ разныхъ товаровъ и услугъ надъ уровнемъ, который находимъ въ деревняхъ или мелкихъ городскихъ средоточіяхъ. Но государственная власть можетъ сдѣлать не мало для того, чтобы ограничить дѣйствіе искусственныхъ причинъ, которыя увеличиваютъ притягательную силу большихъ городовъ. Такъ какъ ее усиливаетъ все, что способствуетъ росту централизаціи, то на законодателя ложатся заботы о равномѣрномъ размѣщеніи правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ по всей странѣ; и высшія учебныя заведенія должны быть принадлежностью не только столицы и немногихъ большихъ городовъ, но и глухой провинціи и т. д. Такое направленіе внутренней политики способно ослаблять притокъ людей къ большимъ городамъ и, стало быть, уменьшать быстроту, съ какой возрастаютъ цѣны въ самыхъ населенныхъ средоточіяхъ. Городское управленіе также можетъ содѣйствовать тому, чтобы городская рента не возрастала слишкомъ быстро и не ложилась все большимъ бременемъ на малосостоятельные классы населенія. Въ первомъ ряду стоятъ двѣ мѣры: 1) развитіе городскихъ путей сообщенія, образованіе возможно густой сѣти, которая соединяетъ срединныя улицы съ самыми отдаленными городскими окраинами, и 2) покупка за счетъ города участковъ подгородной земли, пока они еще умѣренно дороги, мало заселены, пока они только обѣщаютъ войти въ черту города. Разъ городъ будетъ признавать эти участки источникомъ не наивысшихъ доходовъ, а умѣренныхъ пошлинъ, то на всѣхъ этихъ площадяхъ и самимъ городомъ, и арендаторами могутъ быть воздвигаемы зданія съ небольшими жили-

щами, предназначенными для малодостаточныхъ семей. Отвлеченіе возможно бо́льшаго числа горожанъ изъ срединныхъ улицъ способно замедлять повышеніе квартирныхъ цѣнъ въ центрѣ города; а обширныя площади подгородной земли въ собственности городовъ могутъ препятствовать рѣзкому возрастанію цѣны квартиръ и на окраинахъ. Будетъ ли городъ самъ застраивать свою землю или предоставитъ это арендаторамъ, онъ во всякомъ случаѣ можетъ оказывать вліяніе при установленіи квартирныхъ платъ на своихъ участкахъ.—Эта мѣра вызываетъ то возраженіе, что финансы большихъ городовъ не блестящи, что города не найдутъ средствъ для покупки обширныхъ участковъ земли. Въ такомъ замѣчаніи много правды; но несомнѣнно и то, что, съ ростомъ большого города, открываются новые и обильные источники дохода. Само біеніе городской жизни создаетъ частые и крупные приросты къ цѣнности и доходности участковъ земли. Они требуютъ напряженнаго вниманія финансовой политики. Они вовсе не зависятъ отъ труда, предпріимчивости и изобрѣтательности владѣльца; а потому ихъ обложеніе всего менѣе чувствительно для плательщиковъ, и они могутъ служить источникомъ пополненія городской казны. Этотъ налогъ введенъ во многихъ городахъ: назовемъ Франкфуртъ на Майнѣ, Кёльнъ, Гельзенкирхенъ. Къ этому же виду податей нужно отнести и «спеціальные сборы», давно извѣстные городамъ Соединенныхъ Штатовъ. Они установляются для тѣхъ собственниковъ городской земли, которые выигрываютъ отъ проложенія новой улицы, новой линіи трамвая и т. д.

Горожане терпятъ отъ высокихъ цѣнъ и тѣхъ

важныхъ предметовъ потребленія, доставка которыхъ неупорядочена. Сошлемся на скотъ, привозимый въ наши столицы изъ окраинъ Европейской Россіи и Сибири. Онъ доставляется живымъ, а это увеличиваетъ издержки перевозки. Полученіе его въ видѣ мяса, заготовленнаго на мѣстахъ, которыя изобилуютъ скотомъ, могло бы содѣйствовать удешевленію этого товара.

По скольку возвышеніе цѣнъ связано съ финансовой политикой государства, оно можетъ быть смягчено развитіемъ прямыхъ налоговъ на счетъ косвенныхъ и, въ особенности, пониженіемъ таможенныхъ податей. Послѣднія имѣютъ многовѣковую исторію; онѣ такъ тѣсно связаны съ преуспѣяніемъ многихъ отраслей промышленности, со всѣмъ хозяйственнымъ оборотомъ страны, что только при крайнемъ легкомысліи допустишь возможность упразднить ихъ однимъ ударомъ или хотя бы въ немного лѣтъ. Но таможенные налоги терпимы лишь въ той мѣрѣ, которая позволяетъ разнымъ отраслямъ промышленности выдерживать соперничество иностранныхъ товаровъ. Нѣтъ разумныхъ доводовъ въ пользу необходимости такого таможеннаго тарифа, при которомъ туземныя предпріятія получаютъ 30—40—50% прибыли. Исходя изъ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать русскій таможенный тарифъ чрезмѣрно высокимъ. Онъ больше содѣйствуетъ повышенію товарныхъ цѣнъ, нежели финансовая политика какого-либо другого государства. Въ Соединенныхъ Штатахъ таможенные налоги велики; но несравненная предпріимчивость населенія облегчаетъ ростъ производительности труда и дѣлаетъ возможнымъ удешевленіе товаровъ даже за

высокими таможенными заставами. Въ Россіи, гдѣ люди не такъ предпріимчивы и изобрѣтательны, высокій таможенный налогъ усыпляетъ производителей; успѣшность труда поднимается у насъ не столь быстро, а потому во внутреннемъ производствѣ гораздо слабѣе дѣйствуютъ силы, способныя задерживать возрастаніе цѣнъ.

Къ дѣятельности синдикатовъ и трёстовъ государственная власть не должна относиться безучастно. Прямая борьба со стремленіемъ этихъ союзовъ повышать цѣны можетъ увѣнчиваться успѣхомъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Дѣйствія синдикатовъ, которыя тяжело отражаются на всей общественной средѣ, могутъ быть слѣдствіемъ тайнаго соглашенія, неуловимаго для должностныхъ лицъ, призванныхъ наблюдать за синдикатами. Соединенные Штаты даютъ намъ много примѣровъ того, что привлеченіе трёстовъ къ суду, наложеніе на нихъ высокихъ денежныхъ пеней не приносятъ желанныхъ плодовъ. Судъ приговариваетъ трёсты къ уплатѣ милліоновъ, а они ухитряются давать всему дѣлу такое направленіе, что не уплачиваютъ пени. Правительство можетъ бороться съ союзами промышленниковъ болѣе успѣшно, если привлекаетъ синдикаты и трёсты къ прогрессивно большему обложенію, нежели единоличныхъ предпринимателей, которые стоятъ внѣ синдикатовъ и дѣлаютъ обороты такихъ же размѣровъ. А потому, если въ данной отрасли единоличный хозяинъ уплачиваетъ a рублей налога, то синдикатъ, дѣлая столь же крупные обороты, какъ первый, долженъ платить $a + x$. Добавочный окладъ оправдывается потому, что синдикатъ всегда можетъ увеличить доходъ предпріятія или повыше-

ніемъ производительности труда, или, по крайней мѣрѣ, сбереженіемъ на расходахъ; онъ оправдывается и потому, что даетъ государству средства облегчать бремя, которое синдикатъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ возможность налагать на потребителей. Милліоны, доставляемые добавочнымъ окладомъ налога, могутъ быть отлично использованы къ выгодѣ малосостоятельнаго населенія. Эти добавочныя средства могутъ быть затрачиваемы или на то, чтобы въ большемъ объемѣ проводить мѣры, которыя замедляютъ повышеніе цѣнъ, или же, вообще, на предметы и учрежденія, которые служатъ интересамъ неимущихъ гражданъ.—Борьба общественной власти съ монопольными цѣнами должна облекаться также въ форму установленія таксы на главные предметы потребленія: хлѣбъ, мясо, молоко, дрова, уголь и т. д. Такса не можетъ сдѣлать дорогой товаръ дешевымъ. Однако, если она покрываетъ издержки производства и обезпечиваетъ розничному торговцу умѣренную прибыль, если она провѣряется не слишкомъ рѣдко и приноровляется къ перемѣнамъ въ производствѣ и сбытѣ данныхъ товаровъ, то можетъ ограждать обывателей отъ переплаты. Не слѣдуетъ возражать противъ таксы ссылкою на то, что она, будто бы, устарѣла: мы живемъ и среди цѣнъ, установляемыхъ свободнымъ соперничествомъ, и среди таксъ. Если не представляетъ неудобствъ точно опредѣленная цѣна за услуги почтоваго вѣдомства, за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ или на извозчикахъ, за лекарство изъ аптекъ, то и такса на мясо, хлѣбъ, дрова, уголь не можетъ вызывать существенныхъ возраженій.

Не слѣдуетъ ли заключить изъ сказаннаго, что

расширеніе промышленной и торговой дѣятельности государства, городскихъ и сельскихъ общинъ также служитъ однимъ изъ средствъ борьбы съ дороговизной? Конечно, кое-что можетъ быть сдѣлано въ этомъ направленіи: въ хозяйственную дѣятельность городовъ могутъ быть внесены существенныя дополненія, способныя замедлять возрастаніе розничныхъ цѣнъ. Но нѣтъ данныхъ предполагать, чтобы государство или города могли съ такимъ же успѣхомъ вести крупныя промышленныя и торговыя дѣла какъ ведутъ трёсты, акціонерныя общества или единоличные предприниматели. Ни города, ни, тѣмъ болѣе, государство не сумѣли бы дать такой толчекъ развитію промышленности, какъ американскіе Нефтяной и Стальной трёсты.

Общество можетъ всего лучше противодѣйствовать возвышенію цѣнъ посредствомъ развитія и укрѣпленія артельныхъ начинаній. Наблюденія показываютъ, что въ области производства артели могутъ имѣть теперь только ограниченное примѣненіе; въ потребленіи же онѣ способны достигать самыхъ широкихъ размѣровъ. Неисчерпаемая литература выясняетъ многочисленныя выгоды, доставляемыя потребительными артелями ихъ участникамъ. Эти выгоды настолько очевидны и общеизвѣстны, что нѣтъ надобности подробно говорить о нихъ. Напомнимъ лишь о томъ, что потребительныя артели позволяютъ своимъ членамъ сберегать, при покупкѣ товаровъ, отъ 10 до 20%. Сбереженіе тѣмъ болѣе значительно, чѣмъ больше эти предпріятія приближаются къ типу, такъ называемыхъ, товарныхъ дворцовъ. При годовомъ оборотѣ въ 15—20.000 рублей артель позволяетъ члену сберечь ежегодно

5—10%, а союзъ, торгующій въ розницу на 2—3 милліона, можетъ уменьшить расходы своихъ членовъ на 15—20%. Семьи небогатыхъ классовъ затрачиваютъ на пищу и топливо не меньше 60% дохода; при доходѣ въ 1.000 рублей этотъ расходъ достигаетъ 600; а изъ дохода въ 500 рублей онъ составляетъ 300. Сбереженіе 20% на этихъ суммахъ дастъ замѣтный остатокъ, который можетъ значительно повысить тонъ жизни наименѣе состоятельныхъ классовъ.

Мелкія потребительныя артели, дѣйствуя въ раздробь, уменьшаютъ расходы членовъ, но безсильны бороться съ повышеніемъ цѣнъ, которое исходитъ отъ производителей товаровъ и оптовыхъ торговцевъ. Когда же артель, торгуя въ розницу, достигаетъ милліонныхъ оборотовъ или когда мелкія артели соединяются въ союзы, то можно громко говорить и на рынкѣ оптовыхъ закупокъ. При большихъ закупкахъ, артели пріобрѣтаютъ товары дешево. Съ тѣмъ вмѣстѣ, крупныя артели могутъ учреждать разные фабрики и заводы, которые доставляютъ артельщикамъ товары по цѣнамъ, сравнительно низкимъ: пекарни, скотобойни, фабрики обуви, одежды и т. п. Чѣмъ больше упрочиваются потребительныя артели, тѣмъ лучше расчищается поле для строительныхъ артелей, которыя уменьшаютъ расходы членовъ на жилище.

О значеніи артелей свидѣтельствуетъ ихъ успѣшное развитіе во всемъ культурномъ мірѣ. Благотворность ихъ вліянія доказывается еще и тѣмъ, что онѣ пользуются за послѣднее 10-лѣтіе большимъ сочувствіемъ партій, которыя относились къ нимъ враждебно съ полнымъ пренебреженіемъ. Еще 25 лѣтъ

назадъ соціалисты многихъ странъ, особенно Германіи, смотрѣли на нихъ свысока; теперь же находимъ въ литературѣ соціализма и восхваленіе артелей, и многочисленныя практическія указанія относительно того, какъ вести ихъ, какъ содѣйствовать ихъ распространенію. Наше отечество далеко отстало отъ Запада въ развитіи потребительныхъ обществъ. Можно сказать, ограничиваясь круглыми цифрами, что въ Соединенномъ Королевствѣ 1 изъ 19 жителей состоитъ членомъ потребительной артели, въ Бельгіи 1 изъ 30, въ Германіи 1 изъ 50, а въ Россіи—1 изъ 500. Для развитія строительныхъ артелей въ Россіи не сдѣлано почти ничего. На Западѣ же онѣ занимаютъ очень видное мѣсто среди другихъ общеполезныхъ начинаній. Строительныя товарищества Англіи имѣли въ 1906 году больше 600.000 членовъ и капиталъ до 500 милліоновъ рублей. По даннымъ 1905 года, строительныя общества Соединенныхъ Штатовъ имѣли больше 1.700.000 членовъ и капиталъ въ 1.200 милліоновъ рублей. Они построили до 400.000 жилыхъ домовъ и другихъ зданій, т. е. обезпечили слишкомъ $1^1/_2$ милліона людей недорогимъ и удобнымъ жилищемъ. Даже Италія, гдѣ частный починъ гораздо меньше развитъ, нежели въ англо-американскомъ мірѣ, насчитывала въ 1902 году 192 строительныхъ товарищества. Не будемъ объяснять слабое развитіе артелей въ Россіи только нашею бѣдностью и малограмотностью: важными причинами служатъ также наша лѣнь, готовность убаюкивать себя громкими криками, что мы идемъ впередъ, и недостатокъ желанія поработать для живого дѣла, плодотворность котораго стоитъ внѣ спора.

Перечисленныя мѣры могутъ оказать замѣтныя услуги въ борьбѣ съ повышеніемъ цѣнъ; для многихъ и многихъ милліоновъ семействъ оно станетъ менѣе ощутительнымъ. Еще болѣе дѣйствительны тѣ мѣропріятія, которыя кореннымъ образомъ измѣняютъ къ лучшему положеніе классовъ, живущихъ личнымъ трудомъ. Союзы рабочихъ могутъ развиваться успѣшно только на почвѣ свободы. Ростъ союзовъ благотворно вліяетъ на бытъ ихъ членовъ, облегчаетъ имъ доступъ къ самообразованію, воспитываетъ ихъ къ самодѣятельности. Все это дѣлаетъ работниковъ болѣе воспріимчивыми къ начинаніямъ, которыя замедляютъ вздорожаніе жизни или же дѣлаютъ его менѣе тягостнымъ. Работники, воспитанные членствомъ въ союзахъ, оказываются всего лучше подготовленными къ основанію потребительныхъ и строительныхъ обществъ, къ веденію производительныхъ артелей и къ участію въ прибыли предпріятія. Двѣ послѣднія формы увеличиваютъ долю труда въ общественномъ доходѣ, уменьшаютъ долю капитала, а потому и облегчаютъ бремя повышенныхъ цѣнъ. Именно въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Бельгіи, странахъ широко развитой личной свободы, успѣшно расцвѣли разнообразныя начинанія, служащія противовѣсомъ вздорожанію жизни.

Библиотека ООН

Оглавленіе.

	Стр.
I. Причины вздорожанія жизни многочисленны и разнообразны	3
II. Уменьшеніе производительности труда служитъ причиною вздорожанія только немногихъ товаровъ	7
III. Главная причина вздорожанія связана съ обращеніемъ денегъ и развитіемъ кредита	19
IV. Ростъ городовъ ведетъ ко вздорожанію товаровъ и услугъ.	27
V. Система налоговъ вліяетъ на вздорожаніе жизни.	29
VI. Синдикаты и трёсты, какъ виновники вздорожанія	31
VII. Перемѣны въ потребленіи и вздорожаніе жизни.	34
VIII. Какъ бороться со вздорожаніемъ жизни? . . .	36

Библиотека ООН
Академии Наук СССР